

А. И. Стрелкова
Научный руководитель – **М. Л. Бедрикова**,
канд. филол. наук, доцент

**О СТРАТЕГИИ ПИСЬМА
В РУССКОЙ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ 1990-Х ГОДОВ
(А. ВАРЛАМОВ. «ДОМ В ДЕРЕВНЕ. ПОВЕСТЬ СЕРДЦА»)**

Аннотация. В статье автор исследует стратегию письма в русской реалистической прозе конца XX в. на примере повести А. Варламова «Дом в деревне. Повесть сердца» (1997). Представлены две традиции повествования: писатель отсылает читателя к опыту «деревенской прозы» 1960–1970-х гг. («Дом в деревне»), при этом акцентирует субъективность – «я» и «я-повествование», присущее традиции сентиментализма («Повесть сердца»).

Ключевые слова: русская проза 1990-х гг., А. Н. Варламов «Дом в деревне», стратегия письма.

Проза писателя-реалиста Алексея Николаевича Варламова (р. 1963) исследуется отечественным литературоведением не менее двадцати лет [1]. Критики отмечают разносторонность писателя, его чувство «современности». Так, В. Курбатов восхищается тем, что А. Варламову удаётся погрузить читателя в современные реалии, оставить его наедине с собственными мыслями («Благородно, когда автор знает путь, но предоставляет читателю найти его вместе с его героями самому» [2]). Предметом исследования в данной статье является стратегия письма автора-реалиста А. Варламова, реализующего коммуникацию с читателем в повествовании, в котором, как правило, присутствует автобиографический герой-повествователь. Именно критический взгляд повествователя направляет видение читателем событий в произведениях, затрагивающих «вечные темы» русской литературы.

Материалом исследования послужила повесть «Дом в деревне. Повесть сердца». Развитие сюжета произведения определяет особенность хронотопа: использована антитеза – противопоставление провинции и столицы вологодской деревни Падчевары и Москвы. Тема деревни характерна для русской литературы, традиции «деревенской прозы» 1960 – начала 1980-х годов оказались актуальными и в литературе конца прошлого столетия в реалистической прозе (В. Распутин. «Пожар», «В ту же землю»; Б. Екимов. «Возвращение», «Пастушья звезда»). Исследователи отмечают тревогу писателей за душу современника: «Психология временности, которая наносит огромный вред деревне и городу, волновала и волнует писателей, пишущих о деревне» (Бедрикова М. Л.) [3, с. 155]. Герой-повествователь в повести А. Варламова «Дом в деревне» покидает столицу в поиске гармонии, навеянном литературно-

наивными представлениями о русской деревне. Собственно фабулу повести можно представить в одном предложении: «Молодой интеллигентный москвич приобретает дом на Вологодчине, в Падчеварах, и начинает новую жизнь в деревне».

Мы обратили внимание на характер повествования: писатель отправляет читателя к опыту «деревенской прозы» 1960–1970-х гг., идеализируя деревенскую жизнь, он акцентирует субъективность – «я» и «я-повествование», присущее изначально традиции сентиментализма («Повесть сердца»). Полагаем, вправе говорить о двух основных традициях организации сюжета и способа повествования. При этом в произведении отчетливо проявлены черты сентиментализма. Автобиографический герой-повествователь считает, что сделать самого себя он сможет, если поселится в деревне (в то время как другие молодые люди, чтобы состояться в жизни, едут в столицу). Сельские жители в Падчеварах не понимают главного героя: «Дома покупали обычно те, кто тут родился, потом уехал и на старости лет вернулся. <.. > Что делал здесь я и для чего истратил столько денег, они не понимали» [4, с. 2]. Из данного контекста вытекает важная черта сентиментализма, отражённая в этой повести: на первом месте – чувства, а не «разум» и «великие идеи».

А. Варламов очень внимателен к «социальной теме». Подобно писателям-«деревенщикам», он подробно описывает жизнь местных деревенских жителей, размышляет об отношении к власти, религии, сельском укладе жизни («Они засаживали землю картошкой, капустой и луком, разводили в теплицах огурцы и помидоры, держали скотину, летом к ним приезжали внуки из Оленегорска, Северодвинска, Никеля и других красиво поименованных, но малоприспособленных для жизни промышленных северных городов»; «Обитатели Падчевар к религии были равнодушны. Конечно же они по-своему молились Богу и просили о заступничестве. Но это был скорее родительский страх за детей и внуков, хозяйский – за огороды и скотину»; В Падчеварах были колхоз, ферма, молокозавод, телятник, ремонтные мастерские, пилорама. В избах жителей можно было найти тетради, фотографии, письма, выкройки, старый молитвослов.)

Исследователи прозы А. Варламова обращают внимание на типологию героев [5]. В повести «Дом в деревне» есть замечательный русский характер Василий Фёдорович. Этот характер дополнен новыми чертами: «Он, без сомнения, принадлежал к той породе невероятно одаренных русских людей из простонародья, что и Михайло Ломоносов, но только с искореженной судьбой» [4, с. 3]. Автобиографический герой повествует о Василии Фёдоровиче так, что постоянно держит в поле зрения важную черту сельского умельца. Особенность взгляда автора-сентименталиста – это признание в простом человеке уникальной души. Василий Фёдорович – человек с очень богатым внутренним миром. Деревенский умелец, он может поддержать беседу на любую тему. Автор пишет: «Делать дед умел, кажется, все: плотничать, столярничать, шить, катать валенки, варить пиво, ходить за скотиной, охотиться, чинить любой инструмент –

от сенокосилки до трактора» [4, с. 3]. Очень интересно отношение Василия Фёдоровича к власти (демократическая власть «оккупантов»), которой он не хотел уступать ни в чем), оппозиционность является важной в композиции образа, что нарушает «чистоту» типа сельского сентиментального персонажа.

Характеризуя повествовательную стратегию, отметим, что автобиографический герой не представляет ни дневник, ни письма, но стоит обратить внимание на повествование от первого лица. Больше это похоже на жанр «путешествия», так как в тексте повести часто упоминаются географические объекты, автобиографический герой-повествователь вспоминает о прошлой жизни, о поездках. А. Варламов пишет: «В юности я много ездил: бывал в фольклорных и этнографических экспедициях в средней полосе, в Прикарпатье и Закарпатье, строил дома в Казахстане, несколько недель жил в деревне на берегу Белого моря и восстанавливал деревянную церковь. Я ходил пешком по безлюдным северным деревням вдоль реки Онеги... Ночевал в лесу под открытым небом, в стогах сена, в ледяных пещерах и заброшенных штольнях, в охотничьих зимовьях на Байкале, в палатках, больших и маленьких избах, гостиницах, сельских общежитиях, сараях, сеновалах, деревенских школах, речных судах, монастырях и даже на колокольне» [4, с.2]. Подробно описано его путешествие с женой по Вожеге в начале повести.

Можно говорить о двух традициях повествования в обращении к теме природы. Много внимания природе уделяли русские писатели-сентименталисты (Н. М. Карамзин. «Письма русского путешественника», «Бедная Лиза»), в то же время и писатели-деревенщики 1960 – 1970-х гг. создали немало великолепных пейзажных произведений (В. Астафьев. «Затеси»). В повести «Дом в деревне. Повесть сердца» ярко описаны пейзажи Падчевар: «После реки с ее красивой долиной, холмами, дорогами, оврагами и полями, после всей этой обжитой, ухоженной и веками приспособленной для жизни человека местности, где все ласкало глаз и радовало сердце... В сыром воздухе звук распространялся сочный и пронзительный, и снова наступала тишина. Ближе к утру наплывал туман. Деревни, дороги, поля, перелески и река исчезали, и чудилось, что под ногами начинается озеро, из которого торчат верхушки деревьев и телеграфные столбы» [4, с. 2].

Субъективность «я» и стратегия «я-повествование», присущие традиции сентиментализма, служат А. Варламову как автору-реалисту способом коммуникации с современным читателем, которого писатель учит внимать слову и сохранять в себе гуманное начало.

Список использованных источников

1. Счастливецва, Ю. А. Проза Алексея Варламова 1980–1990-х гг.: жанрово-стилевое своеобразие : дис. ... канд. филол. наук / Ю. А. Счастливецва. – Магнитогорск : Магнитогорский государственный университет, 2007. – 185 с.

2. Курбатов, В. Я. Отражение небесной битвы [Электронный ресурс] / В. Я. Курбатов // Литературная Россия. 10.11.2000. – №45 (1969). – С. 3–4. – Режим доступа : <https://www.philol.msu.ru/~xxcentury/van.html>. – Дата доступа : 07.11.2021.

3. Бедрикова, М. Л. Особенности психологизма русской прозы второй половины 1980-х годов (Творчество В. Астафьева и В. Распутина) : дис. ... канд. филол. наук. – / М. Л. Бедрикова. – М. : МПГУ, 1995. – 203 с.

4. Варламов, А. Дом в деревне [Электронный ресурс] / А. Варламов. – Режим доступа : https://royallib.com/read/varlamov_aleksey/dom_v_derevne.html#0. – Дата доступа : 07.11.2021.

5. Дерюшева, А. А. Особенности трансформации типа «лишний человек» в антиутопической русской прозе XX века (А. Варламов «Купол») [Электронный ресурс] / А. А. Дерюшева // Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сб. материалов VII международной научно-практической молодежной конференции 13–14 октября 2021 г. / под ред. С. В. Рудаковой. – Магнитогорск : ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2021. – С. 90–95.

Abstract. In the article, the author examines the strategy of writing in Russian realistic prose of the late 20th century on the example of the story of A. Varlamov «House in the village. A Tale of the Heart» (1997). Two narrative traditions are presented: the writer refers the reader to the experience of “country prose” in the 1960s–1970s. («House in the Village»), while emphasizing subjectivity – «I» and «I-narration», inherent in the tradition of sentimentalism («The Tale of the Heart»).

Keywords: Russian prose of the 1990s, A. N. Varlamov «House in the Village», Writing strategy.

УДК 811.111'27:811.161.1'27

Е. А. Сухаркова

Научный руководитель – **Т. В. Лозовская**,
старший преподаватель

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

(на примере англоязычной и русскоязычной лингвокультур)

Аннотация. В статье рассматриваются различия невербальных средств, используемых в межкультурной коммуникации. Для успешной коммуникации необходимо уметь правильно интерпретировать как вербальные, так и невербальные знаки. Это и обуславливает актуальность темы. В качестве конкретного примера рассмотрены американская и русская / белорусская культуры.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, невербальные средства, межкультурные особенности, различия.